

— Сцену построил я.

— Я вспомнил: балка обрушилась, и я упал с трёхметровой высоты, ударив проходящего мимо А Мо. Ты понёс А Мо в больницу, а меня оставил одного. Хм, как я мог забыть такое? Я ведь злопамятный.

Лу Чэнь посмотрел на него:

— Ты так помнишь?

— Ну да, а как иначе?

Прошло так много лет, что Му Шихань мог вспомнить лишь смутные обрывки. Лу Чэнь, этот человек, появившийся неизвестно откуда, вдруг начал проявлять необъяснимую заботу о А Мо, постоянно приносил цветы, птиц, целебные снадобья — которые А Мо вовсе не нужны, — и Му Шихань их выбрасывал.

Именно так и началась их вражда. Этот внешне холодный, казалось бы, благородный человек наверняка тайно влюбился в нашего послушного и трудолюбивого А Мо.

Лу Чэнь помолчал, затем сказал:

— Всё было не так, как ты думаешь.

Если он не влюбился в А Мо, то что ещё могло быть? Все его последующие действия — поступление в тот же университет, инвестиции в сценарии А Мо, помощь в становлении агентом, семь лет круговорота — всё это было ради того, чтобы угодить А Мо.

Му Шихань громко рассмеялся, повернулся и ушёл, говоря сам с собой:

— В итоге никто не выиграл, но на этот раз я захватил инициативу.

Лу Чэнь закрыл глаза и слабо улыбнулся. Ошибка в один миллиметр может привести к обрушению балки, а маленькое недоразумение — скрыть самую глубокую тайну.

Когда балка обрушилась, Му Шихань висел на тросе, Гу Мо случайно проходил мимо, а Лу Чэнь протянул руку, чтобы поймать его. Разница в миллиметр, но ошибка в тысячу ли.

Сцена была хаотичной. Гу Мо получил царапины, Му Шихань потерял сознание от страха, а Лу Чэнь, охваченный тревогой, снял куртку и накрыл ею ноги Гу Мо, поручив кому-то другому отвести его в медпункт.

После того как толпа рассеялась, Лу Чэнь осторожно поднял Му Шиханя, прижал к груди — желая, чтобы он услышал биение его сердца, и в то же время не хотел, чтобы он проснулся.

После этого Му Шихань ничего не помнил и быстро забыл об этом инциденте. Он даже никогда не узнал: кто был тем, кто неотступно оставался рядом? Кто заставлял себя переписывать уравнения десять тысяч раз? Кто всё время приносил цветы, птиц и лекарства?

Ха, это уже не важно.

Я поступлю в Университет А!

Му Шихань написал это на листке и повесил над кроватью, начав усердно учиться. В прошлой

жизни он относился к учёбе спустя рукава, и, если бы не удача, он бы вообще не поступил в университет.

Позже он учился в третьесортном вузе, и каждый раз, когда он видел, как А Мо пересаживался с автобуса на автобус, его мучило от укачивания, а вид Лу Чэня, который всегда был рядом с А Мо, вызывал ещё большее отвращение.

Через три дня он позвал Гу Мо и с гордостью сказал:

— А Мо, смотри: я выполнил все тесты, которые ты дал.

— С Лу Чэнем, который тебя контролирует, всё действительно иначе.

— Э-э, какое он имеет отношение?

Гу Мо, полный ожиданий, открыл тесты, но его лицо постепенно менялось, и к концу он не мог даже поставить оценку:

— А Ши, если не понимаешь — можно спросить. Твоя открытость мышления просто поражает...

— Хе-хе, я постараюсь. Ты устал? Я принесу тебе воды.

— А где Лу Чэнь?

— Не знаю. С утра его нет.

— Он тебе помогает с уроками?

— Помогает... или нет...

Му Шихань почесал затылок. Пару дней назад он заявил, что может учиться самостоятельно, и Лу Чэнь действительно перестал ему помогать, исчезая непонятно куда.

Му Шихань жалобно сказал:

— А Мо, ты думаешь, у меня есть шанс? Мы знаем друг друга столько лет — я действительно хочу поступить в один университет с тобой, чтобы у других не было шансов.

— Университет — это для тебя самого.

— Я знаю, но я уже стараюсь изо всех сил.

Гу Мо серьёзно сказал:

— А Ши, я не очень хорошо учу, но Лу Чэнь умеет. Он был ассистентом преподавателя и лучшим студентом в университете. Не отдаляйся от него из-за слухов. Когда гаокао закончится, ваши отношения перестанут быть такими напряжёнными.

— Какие у нас отношения?

Враги? Соперники? Или соседи?

Гу Мо немного подумал:

— Вы же встречаетесь, разве нет?

Му Шихань был настолько шокирован, что потерял дар речи:

— Ты шутишь? В двадцать пять лет я всё ещё одинок, за всю жизнь ни с кем не встречался. И даже если бы я встречался — то уж точно не с ним! Я что, сошёл с ума, ослеп или у меня вода в голове?

— Все так думают. Лу Чэнь действительно к тебе...

— Действительно ужасно относится!

Му Шихань, как загнанный в угол, закричал:

— А Мо, ты же знаешь, зачем он меня здесь держит? Он хочет уничтожить соперника в зародыше! Он притворяется добрым снаружи, чтобы потом пнуть меня за закрытыми дверями. А Мо, ты слишком наивен — не вмешивайся, я справлюсь с его уловками.

— А Ши, может, ты что-то не так понял?

— Я столько лет это проверял — что тут можно не понять? Говорить, что у нас что-то есть — это просто смешно.

Му Шихань говорил с негодованием, описывая Лу Чэня как ничтожество, как вдруг дверь открылась, и профиль Лу Чэня появился в солнечном свете. Му Шихань оглянулся на него и вдруг почувствовал себя виноватым.

Неважно — сначала надо притвориться.

— Ой, моя спина! А Мо, помоги мне встать!

Гу Мо, как зритель, был в полном недоумении. Только что всё было нормально, но Му Шихань прижался к нему, обхватив его за талию.

Гу Мо было крайне неловко. Он пытался помочь ему встать, но они оба запутались, и это выглядело очень интимно.

Лу Чэнь, держа в руках пакет, бросил его на стол и холодно посмотрел вниз:

— Хватит притворяться.

Му Шихань, подталкиваемый Гу Мо, резко вскочил, гордо подняв голову и приняв вызывающий вид:

— Мы с А Мо разминаемся. Тебе что — не нравится?

Лу Чэнь фыркнул:

— С таким подходом ты никогда не сможешь сосредоточиться на учёбе.

Му Шихань надулся:

— Отвлекаешь от темы, хм. Я вижу — ты просто завидуешь.

Лу Чэнь посмотрел на Гу Мо и серьёзно сказал:

— Ты больше не приходи.

— Почему! — Му Шихань преградил ему путь. — Ты хочешь тайно встречаться, а мне запрещаешь? Это просто подло.

Лу Чэнь не стал ему отвечать, взял пакет и сказал:

— Сегодня сделай два теста — иначе не получишь еды.

— Ты... ты... — Му Шихань начал жаловаться. — А Мо, посмотри на него — это слишком. Я больше не могу здесь находиться, А Мо, заberi меня с собой.

Лу Чэнь остановился, его пальцы слегка дрогнули. Гу Мо оказался в затруднительном положении:

— Может... может, А Ши, ты пока останься здесь. Я приберусь в комнате и потом заберу тебя.

Он не понимал, что за вражда между ними. Хотя все вокруг говорили, что они не боятся общественного мнения и их чувства крепки — что это вообще значит? Гу Мо был в замешательстве и, вспомнив, что мать велела ему поскорее вернуться домой, поспешно попрощался и ушёл.

Му Шихань продолжил холодную войну. Их плохие отношения были не новостью, и то, что они ещё не подрались, уже было достижением. Он грыз колпачок ручки, невольно думая о словах Гу Мо — все вокруг считали, что они живут вместе потому, что встречаются, что между ними есть чувства.

Му Шихань не впервые слышал подобные слухи. В прошлой жизни истории о том, как знаменитость поднималась благодаря спонсору, писали во всех блогах. Что тут такого? Факты на его стороне, и он не боится выдумок.

Му Шихань не должен был обращать на это внимания, но чем больше он думал, тем более странным это казалось. Встречаться с Лу Чэнем? Разве отношения могут выглядеть так угрожающе? Будет ли Лу Чэнь нежным в отношениях? Будет ли он заботиться о своём партнёре, будет ли держать его в своём сердце, обожая всем существом?

Лу Чэнь неожиданно оказался перед ним. Му Шихань всё ещё представлял, как этот мрачный владыка ада будет вести себя в отношениях, и не смог сдержать смеха:

— Абсурд! Полный абсурд!

Лу Чэнь спросил:

— Ты голоден?

Му Шихань поднял на него глаза и постепенно вернулся в реальность. Вспомнив, что из двух тестов он сделал только два задания, он запаниковал:

— Я не умру с голоду — не беспокойся.

— Я... купил куриные ножки. — Лу Чэнь хотел смягчить ситуацию — ведь в последние дни он был слишком холоден.

— Ха, ты меня дразнишь? Я, Му Шихань, никогда не склоняю голову ради еды.

— Почему ты всегда думаешь, что я хочу тебе навредить?

— Значит, это я — мелкий человек — сужу о благородном по себе?

<http://bllate.org/book/16398/1485163>